

Пустынный Танец Мечей

Ни Тан Е, ни И Вангю не получили никакого урона в обмене ударами, так как меч И Вангю был обычным, в то время как Тан Е наполнил свой инструмент истинной Ян Ци крови.

“Где ты научился истинной Ян Ци крови? - спросил И Вангю, взмахнув мечом.

- Десять обменов ударами.”

И Вангю продолжал сжимать свой меч. В то время как посторонние, возможно, и не видели недостатков фехтования Куньлунь с первого взгляда, И Вангю знал их, но он не мог обнаружить недостатки Тан Е, когда он использовал этот стиль. И Вангю, заинтригованный, захотел побольше узнать о том, на что способен Тан Е. Поэтому он намеренно замедлил ход, чтобы превратить это в техничный поединок, а не в решающий, основанный на физическом превосходстве. Не успел он опомниться, как они уже совершили семнадцать обменов ударами.

Дугу запротестовал: “Патриарх И, вы должны чтить свое слово как патриарх секты. Теперь, когда конфликт разрешен, вы не можете нанести новый удар.”

- Действительно, я так сказал.”

- Патриарх И, ты же не собираешься отпустить эту мразь? - настаивал зеленый принц.

Лун Цзайтянь позволил улыбке расцвести на своем лице: “брат Толстяк, вы опозорите Патриарха И, если будете продолжать давить на него.”

- Конфликт между моим господином и ним улажен, однако моя проблема с молодым человеком не решена” - заявил И Вангю.

Тан Е выдавил гордую улыбку: “я принимаю ваш вызов.”

“Я принимаю бить тебя всю следующую неделю!” Лун Цзайтянь ударил Тан Е по голове и встал между двумя людьми, готовыми к бою. Вежливо улыбаясь и отдавая честь, Лун Цзайтянь высказал свое мнение: “этот конфликт возник без всякой причины в первую очередь. Может быть, ваш пухлый друг что-то неправильно понял? Он пришел, проклиная и обвиняя брата Тана в вещах, о которых мы понятия не имеем. Брат Тан, может быть, и красивый мужчина, но он честен до безобразия, а не неразборчив в связях.”

“Я верю в это. Судя по выражению его глаз и решительным реакциям, он не производит впечатления человека, готового украсть чужую жену. Я думаю, что мой господин выбрал не того человека. Это не та причина, по которой я спарринговал с ним.”

- Что? Вы не верите чт-"

- Я пришел на Праздник фонарей и думаю, что вы тоже. Я просто решил бороться, чтобы устранить потенциальный вызов в будущем."

"Если он не скрывает никакой информации, мы должны быть откровенны, потому что не можем позволить себе оскорбить его," - мысленно анализировал Лун Цзайтянь. - Для меня большая честь видеть, как вы проявляете честность. Так что, вы должны выполнить свое обещание забыть всё после этих десяти обменов."

- Естественно."

- Эй, вы меня игнорируете? Какой Фестиваль Фонарей? А как же моя жена Цуй Пин? Эй Вангю, если ты не расчленишь этого сукина с-"

- Господин! - вмешался И Вангю, человек, известный своей прямоотой. И Вангю был одним из немногих, кто мог поставить зеленого принца на место, когда тот переступал границы, думая, что может командовать людьми. "Это не тривиальный вопрос. Пожалуйста, присмотрите за моим господином, молодой господин Ло."

Ло Сымин спрятал улыбку за рукой: "понял."

Тогда И Вангю заявил: "Я сдержу свое обещание. Но я должен выяснить, откуда молодой человек узнал стиль моей секты."

Обучение навыкам школы без разрешения было серьезным преступлением в военном мире, достаточно серьезным, чтобы секты уничтожили другую секту в качестве средства защиты своих секретов. Мин Хуаюй сильно досталось, когда он украл руководства по различным навыкам. К счастью для него, он был достаточно хитер, чтобы обмануть людей, хотя он все еще был разыскиваемым преступником за это. Это была еще одна причина, по которой никто не слышал о нем десятилетиями.

Поскольку даже Лун Цзайтянь не знал, кто Шифу Тан Е, он не мог упрекнуть в этом И Вангю. К тому же этот вопрос выходил за рамки юрисдикции императорского двора. Поэтому никто из императорского двора больше не мог помочь.

"... Я поклялся никогда не рассказывать, - произнес Тан Е.

"Твое исполнение подчиняющего демонов фехтования достойно похвалы; я не смог увидеть никаких недостатков. Кто научил тебя фехтованию Куньлунь?"

"Я научился этому сам."

- Фехтование моей секты, должно быть, детская забава, раз ты научился этому с первого взгляда.”

- Брат Тан обладает невероятными способностями к изучению боевых искусств, Патриарх И, - успокоил его Лун Цзайтянь, - Он знает множество стилей; для него совершенно разумно сочетать стили.”

- Ух ты, я имею честь познакомиться со вторым героем Шэньчжоу. Хорошо, давай примем историю о том, что ты наделен замечательным потенциалом и запоминаешь все, что видишь с одного взгляда. Как ты объяснишь свою истинную Ян Ци крови?”

“Он использовал одно из трех сокровищ секты Куньлунь, истинную Ян Ци крови? Ты серьезно?” - выпалил Ло Сымин.

- Да. Истинная Ян Ци крови - это тайный стиль ментального развития внутренней силы моей секты. Как опытные мастера боевых искусств, может ли кто-нибудь из вас рассказать мне можно ли освоить технику дыхания только взглянув? Может быть, вы не знаете, но это исключительно сложный стиль. И все же он овладел им в своем юном возрасте? Молодой человек, если ты дорожишь своей жизнью, тебе лучше объясниться! - пригрозил И Вангю, взмахнув мечом.

Гора Куньлунь расположена недалеко от западной границы, и снег идет там почти круглый год, но город Цзюцзин Юлань, построенный за высокими стенами, чтобы защитить учеников от холода, чтобы они могли жить там, предлагал четыре сезона и очень дружелюбную температуру. Хотя на строительство города у них ушли годы, оно, несомненно, того стоило.

До того, как был построен город Цзюцзин Юлань, ученики секты Куньлунь должны были испытывать тяжесть холода, они должны были сидеть неподвижно, чтобы практиковать свои дыхательные упражнения. В результате люди со слабой внутренней энергией заболевали, если не умирали. С другой стороны, те, кто выдерживал суровое обучение, становились элитой среди адептов внутреннего стиля. Таким образом, всё это не звучало настолько осуществимо или разумно, чтобы поверить в такую ситуацию.

Когда предок секты Куньлунь начал исследовать легенду о горе на горе Куньлунь, прозрение привело его к тому, что он использовал свою сущность и кровь в качестве триггеров для привлечения Ян Ци в своё тело. В отличие от очищения Ци, очищение крови было в сто раз сложнее. Честно говоря, эта идея граничила с неортодоксальностью в ту эпоху, когда он ее придумал. Посвятить остаток своей жизни оттачиванию навыка было недостаточно, чтобы завершить его, и он оставил его в руках своих потомков, чтобы продолжить исследования. В конечном итоге потребовались поколения, чтобы, наконец, усовершенствовать его.

Истинная Ян Ци крови была изобретена с намерением обеспечить тепло защитой от сурового холода, поэтому каждому ученику было разрешено изучать ее. Если бы не эта концепция, у них никогда не появилось бы средств построить город. Никто, однако, не предвидел, что ученики оставят навык, как только проблема погоды будет решена, в результате чего сила их секты в

целом уменьшилась. В их защиту можно сказать, что у них не было бы того престижа, который они имели сейчас, если бы холод убил их. В память о его огромном вкладе в секту навык был внесен в список трех сокровищ их секты.

Их ученики по большей части перестали изучать истинную Ян Ци крови, так как это было трудно, а соотношение риска и пользы, особенно при изучении метода преобразования разжигающей кровь Ян, того не стоило. В конце концов, если позволить истинной Ян Ци крови циркулировать без контроля, это сожжет меридианы в их теле, а это означает, что они рискуют потерять все, чему научились до этого момента, и никогда не смогут использовать какие-либо внутренние навыки для жизни.

Вторая причина, по которой их ученики отказались от этого навыка, заключалась в том, что им нужно было научиться этому навыку в морозной среде, например, там, где он был впервые применен. Они, тем не менее, не хотели подвергать себя холоду после того, как теплая погода в городе побаловала их. Смысл тренировки на холоде состоял в том, чтобы холод сводил на нет мучения от того, что их тело страдает от жары преобразования разжигающей кровь Ян. Этот факт не был подробно описан в руководстве по истинной Ян Ци крови, так как её изобретатель никогда не учитывал его. Первооткрыватель истинной Ян Ци крови предполагал, что те, кто последует за ним, также вырастут в тех же условиях. В его поколении мир, где было достаточно тепло, чтобы растопить лед, был неслыханным.

Конечно, были и те, кто обладал физическими и умственными способностями, такими как у И Вангю, чтобы научиться истинной Ян Ци крови. К сожалению, их было мало. Даже И Вангю чуть не перешел черту, когда достиг фазы преобразования разжигающей кровь Ян, поскольку на самом деле он не очистил всю кровь и эссенцию в своем теле. Это стало его падением в его будущем развитии, потому что он не мог собрать эквивалентные результаты того, кто имел больше крови и сущности.

“Я не могу сказать вам”, - ответил Тан Е.

- Так я и думал. Ты можешь запечатать свой рот, но давай посмотрим, сможешь ли ты скрыть это в бою!”

И Вангю наполнил свой меч истинной Ян Ци крови, готовый на этот раз сделать все возможное. Тан Е перехватил эрху в левую руку, чтобы немного уменьшить вес, используя только палочку скрипки.

Тан Е переключился на одноручное фехтование, в то время как И Вангю придерживался фехтования, подчиняющего демонов, разбив деревянную палку скрипки и позволив ветру уносить осколки. Те, кто находился слева от зоны боевых действий, могли чувствовать жар, создаваемый каждым ударом между ними.

- Грх!”

Сразу после того, как что-то щелкнуло, Тан Е выполнил быстрый удар хлыстом, побуждая И

Вангю защищаться мечом. Несмотря на то, что палка скрипки Тан Е сломалась при ударе, Тан Е сумел немного согнуть железный меч.

И Вангю хотел воспользоваться моментом безоружности Тан Е, но внезапно заметил боль в меридиане правой руки, ослабив хватку на мече, это был знак того, что Тан Е поймал его истинной Ян Ци крови.

То, что казалось проверкой мастерства владения оружием, на самом деле было соревнованием истинной Ци, где победитель определялся в зависимости от того, кто был физически сильнее. Соответственно, Тан Е доказал, что его версия была более отточенной, поскольку ему удалось сжечь меридиан И Вангю.

Выросший в ясном зеркальном дворце в Бэйхае, Тан Е имел возможность тренироваться в естественном бассейне с водой, который был холоднее, чем лёд — бассейн растворяющий кости. По их правилам, только лидер каждого поколения имел привилегию использовать бассейн для обучения.

Хотя Тан Е был тираном в детстве, потому что никто в его возрасте не мог сравниться с ним, в душе он все еще был ребенком. Однажды он с группой друзей прокрался в бассейн и случайно упал туда. Если бы правящий патриарх не появилась сразу после того, как он упал, чтобы начать её обучение, он был бы уже мертв. После того кошмара Тан Е страдал от холодной Ци, которая проникла в его тело и не могла быть выведена.

Приезжий адепт из секты Куньлунь случайно узнал об испытании Тан Е и сжалился над мальчиком, впоследствии обучая восьмилетнего мальчика истинной Ян Ци крови, надеясь, что он сможет использовать ее, чтобы вывести холодную Ци из своего тела, как только овладеет ею. Адепт возобновил свое кругосветное путешествие, как только научил Тан Е тому, чему мог, и больше никогда не возвращался на гору Куньлунь. По этой причине даже И Вангю не знал об этом событии.

В результате его неудачи Тан Е стал жертвой приступов мучительного холода, которому могла противостоять только истинная Ян Ци крови. После того, как его отец умер, он начал бродячую фазу своей жизни, имея дело с голодом и холодной погодой. Постоянное воздействие холодной погоды и его болезнь привели к тому, что Тан Е сосредоточил свои усилия на овладении истинной Ян Ци крови, что привело к тому, что он изучал ее быстрее, чем предыдущие ученики. Карательная погода сработала в его пользу, когда он достиг фазы преобразования разжигающей кровь Ян по той причине, что это облегчило боль. Результаты его тренировок не могли быть оспорены, когда он убедительно победил И Вангю в состязании истинной Ян Ци крови, к большому замешательству последнего.

Тан Е не атаковал, пока И Вангю был сбит с толку, не потому, что не хотел, а потому, что И Вангю тоже достал его, остановив циркуляцию крови и ци, что приводило к затруднению дыхания, не говоря уже о движении. Хотя Тан Е доказал, что его версия истинной Ян Ци крови является победителем, за И Вангю было более двадцати лет работы в сфере внутренней энергии. Однако больше всего Тан Е беспокоило то, что И Вангю использовал, чтобы напугать его, поскольку это была не истинная Ян Ци крови.

“Кто научил тебя истинной Ян Ци крови? Даже я не могу понять твою версию. Ты отказываешься сказать мне?”

- Человек, который учил меня, сказал мне никогда никому не говорить, и я сдержу обещание.”

“В таком случае...” Как раз в тот момент, когда все собирались ослабить бдительность, И Вангю переключился с ауры обычного человека на почитаемого патриарха, затмив предыдущую победу Тан Е, и добавил: “Поскольку ты отказываешься объясняться, я обязан забрать ее у тебя. Это не соревнование, а справедливость.”

Тан Е почувствовал, как на него навалилась тяжесть.

- Хватай оружие. Я не сражаюсь с безоружным.”

И Вангю немедленно сделал свой ход, как только Дугу пнул меч вверх. Тан Е поймал меч, но получил короткое замыкание, потому что он не мог увидеть никакого слабого места противника, чувство, которое он только однажды испытал против Мин Фэйчжэня. Сила и скорость И Вангю будто увеличивались с каждым сантиметром, на который он приближался к Тан Е.

“Ты собираешься просто принять смерть?”

- ...Грх!”

Восстановив свой боевой дух, Тан Е нанес ответный удар, переключаясь между фехтованием Куньлунь, фехтованием Бэйхай и фехтованием Шести Гармоний, стилями, которые должны были противостоять друг другу.

- Броско, но непрактично!”

И Вангю провел мечом по дуге, а затем рубанул по центральной линии, нарушая движение Тан Е.

“Не останавливайся, пока не достанешь свою цель, как только начал удар. Разве твой учитель не учил тебя этому?!”

Как будто он был одержим, каждое движение И Вангю, казалось, двигало небосвод, меч источал ауру меча из прошлых поколений. Одно его намерение посрамило беспорядочный стиль Тан Е своими расчетливыми движениями. Этот стиль называют пустынным танцем мечей - фирменный стиль сильнейших в Куньлунь.

Заметив промах Тан Е, Лун Цзайтянь внутренне усмехнулся: “Вот почему я все время говорю

тебе, не быть таким самодовольным. Если он станет серьезным, никто из нас не сможет спасти твою задницу!” Однако, Лун Цзайтянь не мог просто сидеть сложа руки и крикнул: “Получай!” - обманывая И Вангю, чтобы он ошибся, подумав, что он собирается замахнуться, но на самом деле он бросил палаш Тан Е.

Вооруженный палашом в левой руке и мечом в правой, Тан Е начал фехтование двумя руками. И Вангю пришлось полагаться исключительно на звуки клинков, чтобы уклониться, потому что его глаза не могли уследить за ними.

- Нечистый, некомпетентный. Ты думаешь, что традиционное фехтование, передаваемое из поколения в поколение, уступит тебе с бессистемным метанием техник наугад?!” Чтобы доказать свою точку зрения, И Вангю сделал один взмах, отчего по спине Тан Е побежал холодный пот. “Ты думаешь, что методы и философия каждой секты предназначены для того, чтобы убивать время? Каждый стиль структурирован на основе бесчисленного опыта, испытаний, исследований и изысканий. Ты можешь доставить рядовым бойцам неприятности разнообразием своего арсенала, но твой беспорядочный подход бесполезен против адепта.”

Действительно, большой брат всегда побеждает меня, прежде чем я могу определить, какую технику использовать. Патриарх И, должно быть, видит то, что видит большой брат.

- Ну и что, что ты выучил все стили в мире? Разве тот, кто учил тебя истинной Ян Ци крови, не учил тебя этому?” - И Вангю, изолировавший себя в снежных горах Куньлунь, чтобы сосредоточиться на оттачивании своих навыков, постоянно осуждал стиль Тан Е и продолжал набирать скорость, проходя через двенадцать движений пустынного танца мечей. - Победа достигается одним ударом!”

И Вангю рванул вперед, в то время как Тан Е был вынужден принять позу, которая открыла его для приближающейся атаки. Тан Е скрестил свой палаш и меч над головой. Тем не менее, удар И Вангю повлиял на Тан Е достаточно сильно, чтобы внутренне повредить его.

“Пришло время тебе отказаться от навыков моей секты, которым ты научился незаконно!”

Никто не мог двигаться достаточно быстро, чтобы остановить следующий замах И Вангю, поскольку секта Куньлунь была столь же известна своим цингуном, как и фехтованием.

- Молодой человек, я подвергну твои нервы суровому наказанию за кражу навыков моей секты. Тебе некого винить!”

Стук! И Вангю внезапно отпрыгнул в противоположном направлении быстрее, чем наступал. Удивлённый, он взорвался: “кто встал у меня на пути?!” - давая другим понять, что он не отступил, а был отброшен назад.

“Это мой вопрос. Как, по-твоему, я буду отдыхать в этой суматохе?” Молодой человек неторопливо спустился по лестнице и закипел: “Что тебе надо?”

Проверяя свое тело на наличие травм, И Вангю скривил губы: "Я слышал, что молодой господин Чжун встречался с героями Цзян Наня, и тем, кто продемонстрировал, что он эрудит в оружии, а также в прорицании, так что старейшина Вудана поддался ему. Я с нетерпением ждал встречи с тобой..."

"А ты случайно не тот, кого называют Бессмертный Меч Вангю, Патриарх И, И Вангю?"

- Я уже представился. А ты не ч-"

"Чжи Хэн, Ин Се, Е Шу и Ао Сюэ, должно быть, четыре мечника Самума из поместья меча Ло, верно?"

Он заметил присутствие этой четверки, хотя я совсем не замечал их?

Несмотря на то, что он улыбался, Мин Фэйчжэнь испугал Ло Сымина, когда их взгляды встретились.

- Должно быть, вы... Молодой господин усадьбы меча Ло."

Между глазами Мин Фэйчжэня и Ло Сымина появились искры и молнии.

- Вы действительно ... -"

- Я Ло Ян. Приятно познакомиться со всеми."

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1254876>